

Ваня Кирпичиков

БУТЫЛКА

16+

Ваня Кирпичиков

Бутылка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65550082

SelfPub; 2021

Аннотация

Но хоть и странно было прошлое Антонова, оно всё-таки не пугало окружающих. Больше жителей волновало поведение соседа-загадки – пил Антошка мрачно и сурово. Запирался в своей квартире-утробе и тихо сосал всякие жидкости-премудрости. Дебош и вопли не сопровождали пьянство, но из квартиры сочилась жуткая атмосфера небытия, от которой становилось неуютно – соседям чудились приведения, полуголые девки с пухлыми губами, намазанными зелёной, малыши с взрослыми глазами отчаяния.

Ваня Кирпичиков

Бутылка

Антон Антонович Антонов жил в одиночестве в своей квартирке. Всем соседям казалось, что Антошка обитал здесь вечно. Он мыслился им всегда, но никто не знал ни мать его, ни отца. А были ли они? Одним словом, Антон был основой созерцания этого дома. Его неотделимым свойством. Нельзя было сказать про это жильё безымянно. Все связывали эту обитель только вкупе с Антошкой. “Антошкин дом” – так он числился в реестре домов унылого городишки.

Но хоть и странно было прошлое Антонова, оно всё-таки не пугало окружающих. Больше жителей волновало поведение соседа-загадки –пил Антошка мрачно и сурово. Запирался в своей квартире-утробе и тихо сосал всякие жидкости-премудрости. Дебош и вопли не сопровождали пьянство, но из квартиры сочилась жуткая атмосфера небытия, от которой становилось неуютно – соседям чудились приведения, полуголые девки с пухлыми губами, намазанными зелёнкой, малыши с взрослыми глазами отчаяния. В эти часы прелюбодеяния кругом ощущался стойкий запах хлора. Безумные смельчаки подходили к двери Антоновича, чтобы понять происходящее и выяснить необъяснимое, но, не выдержав гнетущей атмосферы и рвотного запаха химиката,

стремглав убегали прочь, оставив позади себя мокрые следы ужаса.

Но этим не заканчивалась пьянка Антошки – он выходил из своей мистической кельи-квартиры в мир, во двор и чудил здесь уже по полной программе – метался от человека к человеку и умолял их не двигать никакие предметы. Когда же его не слушали и всё же что-то убирали со своего места во дворе, он визжал, хватался за голову и кричал что-то невнятное и неразборчивое. Его глаза были полны ужаса. Казалось, что он ожидал от перемены мест предметов кошмарных последствий. Если же Антошка выбегал за пределы двора – на улицу, то и там было невесело – он хватал прохожих за руки и верещал в окружающий его негостеприимный мир, чтобы люди ничего не двигали.

Все страхи его были связаны с вещами – их нельзя было перемещать. Всякое изменение положения тел в пространстве пугало Антошку. Однако, он снисходительно относился к постоянному движению вещей – числил для себя, что подобная динамика не критична. Но сдвинуть статичный предмет со своего места – это табу. Такое видение, бытие вещей в пространстве приводили в бешенство Антонова. Он представлял собой сгусток истерики и тревоги. С течением времени, не сразу, местная публика сообразила речи Антошки – он кричал, что, если сдвинуть любой предмет, то следствием появится на этом месте... НИЧТО, и оно погубит Антонова. Он верил в ничто, боялся его и пытался уберечь себя от него.

Антон хоть и не на долго, но выходил, вернее выбегал из своей квартиры и тогда инициированный им повсеместный психоз вынуждал соседей вызывать врачей. Те приезжали, скручивали дебошира в бараний рог, бросали в карету скорой помощи и уезжали. Но вскоре запойный трансцендентный субъект вновь появлялся во дворе и продолжал нагонять беспросветный ужас на жильцов. Поговаривали, что в больнице психиатры смотрели в глаза пациенту и сразу же отпускали его восвояси – ими овладевал ужас от увиденного в пропасти очей сумасшедшего.

Но однажды Антонов пропал. Просто исчез и всё. Общество заволновалось. Некоторые заскучали, другие обрадовались, кто-то стал чаще ходить в туалет, а дворовые бабушки начали боязливо и громко молиться. Вволнованные соседи стучались в дверь к Антошке, но безрезультатно – никто им не открывал. Наконец, вызвали милицию. Открыли дверь и не нашли никого. В квартире была только паутина. Все предметы жилья казались вросшими в свои места в пространстве – видно было, что их никто не двигал давно. Они покрылись пылью. И только бутылка от портвейна была относительно свежа. Она располагалась на грязном кухонном столе Антошки, и следователи сразу обратили на нее внимание...

Антон Антонович Антонов рос умным мальчиком, его всегда интересовал окружающий мир. Он пытался вникнуть

в суть вещей и много времени рассуждал о времени, бытие, пространстве. Метафизика была его любимая наука.

Но что-то пошло не так. Произошел поворот в никуда. Зигзаг познания материи завел Антошку в философский тупик и далее вызвал фобию. Она возникла не сразу, а постепенно – росла, укреплялась и в конце концов оформилась в жуткий страх перед предметами.

Еще до ужаса Антошка рассуждал о материи и пространстве так – если какую-то вещь убрать со своего места, то на этом месте останется воздух, а вот если убрать и его, то тогда там будет... НИЧТО, то есть пропадёт пространство и его место заместит потустороннее ничто с неизвестными свойствами. Хотя и существующее пространство для Антошки тоже представляло не меньшую загадку – в чём оно само находилось?

Сначала Антошка свои мысли воспринимал вполне спокойно – ну есть ничто – ну и пусть себе имеет место быть. Хоть и непонятна его сущность, но она не пугающая. Загадочная – да, но не тревожная и не влияющая никаким образом на жизнь. Мистическая – да, но вполне равнодушная к бытию. Бытие само по себе, а ничто само по себе. Друг на друга они никак не влияли.

Это понимание места ничто Антошка постоянно носил в себе и не раз возвращался к смыслу его пребывания в мире вещей. Временами ничто тяготило его своей таинственностью и недоступностью, будоражило, вызывало всякие ум-

ные и не совсем идеи. Были времена, когда Антошка ночью просыпался в холодном поту, дрожа, хватал первые попавшиеся ему под руки предметы, подолгу их разглядывал, трогал и затем, не найдя ответы на тайные вопросы бытия, резко засыпал.

Но далее мучительные образы ничто стали более навязчивыми. Всё происходящее усугубил алкоголь, к которому Антонов пристрастился то ли от безысходности, бессмысленности своего существования в мире вещей, то ли от внутренних терзаний по непониманию смысла ничто, его места в миропорядке. Появились первые страхи. Выражались они весьма просто...

Разглядывая стоящую бутылку портвейна на столе, будучи пьяным, Антонов долго и пристально на неё смотрел, потом двигал её, трогал воздух на этом месте. Таким образом, он хотел ощутить ничто на месте бутылки. Так он проделывал несколько раз, но не обнаружив каких-то особенных впечатлений, разочаровывался. С течением времени развился и пришёл испуг – вдруг он сдвинет бутылку, а там – ничто. И оно своим первородным, трансцендентным ужасом ввергнет Антошку в кому, из которой выход только в ...ничто.

Это понимание изменило всю его жизнь. Он боялся сдвинуть любые предметы в квартире – ведь ничто могло появиться внезапно и поразить Антонова, слить его с собой, растворить в себе, сделать не просто исчезнувшим в этом доме, но и в этом мире вещей, мыслей, воспоминаний вообще.

Сгинуть вообще – это есть большой кошмар Антошки, его фобия. Жить и умереть в мире людей – пустяк, очередная бессмыслица, бестолковая суета, никчемная драма, пустое в пустом, а вот перейти в ничто – это поистине запредельный для разума ужас.

Все эти внутренние переживания, страхи, психозы пагубно отразились на здоровье Антонова – глаза впали внутрь головы и стали смотреть куда-то туда, куда все боялись смотреть, худоба поразила его, кожа почернела и покрылась струпами. Он стал нелюдим, молчалив и в тоже самое время – блудлив и истеричен.

Антон Антонович Антонов панически боялся ничто. Он в любой момент ожидал внезапного появления его, постоянно находился в крайней степени тревоги. Иногда, отчаявшись, он срывался с кровати и бежал во двор, ревя от злости и нелюбви ко всему, умоляя всех не трогать предметы – думал, что ничто вездесуще и поглотит его отовсюду и в любое время...

Так оно и вышло. В очередной раз распивая портвейн на кухне, боязливый Антонов, будучи в хмелю, не контролируя свои действия, сдвинул бутылку. Внезапно появилось на этом месте ничто, заместив пространство. Ничто моментально заключило Антошку в свои потусторонние объятия и также спонтанно, как и появилось, исчезло, уступив освободившееся место для пространства.

А в мире ничто внезапно появился участок чуждый для ничто – это кусочек бытия-пространства, который был заполнен Антоновым. Последний оказался в неизведанном мире, полным загадок или ...истины.

Мир ничто и мир бытия-пространства случайно менялись содержимым, слагаемым, озадачивая этим своих поселенцев. От перемены слагаемых сумма не меняется. Но что здесь сумма?..